

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 27
(1932)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Ваганова «Чем нам грозит Год науки и технологий», опубликованная в «Независимой газете» приложение «Наука», 10.02.2021.

Вологда,
февраль 2021

Чем нам грозит Год науки и технологий

Научное знание как глубинный страх и последняя надежда на спасение

О том, что 2021 год будет объявлен Годом науки и технологий, стало известно еще в декабре прошлого года. А два дня назад, 8 февраля, в России отмечался День науки. Президент РФ Владимир Путин ознаменовал его двумя сильными аппаратными решениями. Он поручил изменить принципы формирования президентского Совета по науке и образованию – включить в него членов правительства и Совбеза, имеющих доступ к секретным, совершенно секретным и даже имеющим гриф «особой важности» разработкам. А кроме того, он также считает необходимым «создать специальную комиссию по научно-технологическому развитию при правительстве РФ». (Комментаторы сразу окрестили ее «ГКНТ 2.0»). В общем, от этой даты, 8 февраля, и предлагают отсчитывать начало реализации плана проведения нынешнего тематического года.

Не уйдет ли это все в цифру?

Вообще говоря, любые юбилейные мероприятия – это всегда удобный инструмент гальванизировать интерес общества в отношении того или иного объекта, социального института. Если бы юбилеев не было, их надо было бы выдумать. И выдумывают. 2019-й, например, был объявлен Международным годом Периодической таблицы химических элементов. А вот 2023 год в России будет, по-видимому, объявлен Годом математики. Иными словами, историю науки можно писать как историю памятных дат и событий.

Но в 2021-м особенно ничего и выдумывать не надо было: после первого пандемического года внимание к научным исследованиям резко возросло во всем мире. Так, еще будучи в статусе избранного президента США, Джоозеф Байден назначил биолога Эрика Лэндера научным советником при правительстве и присвоил ему ранг высшего научного советника в кабинете министров (Presidential Science Advisor). Лэндер, генетик, принимавший участие в расшифровке генома человека, возглавил Управление по политике в области науки и технологий (OSTP, Office of Science and Technology Policy) в Белом доме, задача которого – давать рекомендации правительству.

В России – та же тенденция. Владимир Путин подписал 12 октября 2020 года указ «О Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по вопросам создания национальной системы защиты от новых инфекций». Поставленные в нем цели – это, по существу, план работы для десятка исследовательских институтов.

«Мы продолжим поддерживать научные разработки в сфере здравоохранения. Особое внимание – исследованиям в области борьбы с инфекционными заболеваниями»

ми, включая коронавирус», – подчеркивал 1 декабря 2020 года глава правительства РФ Михаил Мишустин на заседании президиума Координационного совета при правительстве по борьбе с COVID-19.

И в этом смысле указ президента «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий» – это инстинктивная защитная реакция на непонятно откуда взявшуюся биологическую угрозу. Кто может предложить методы защиты от этой угрозы? Конечно – наука. При этом – поразительно! – в России полностью доверяют ученым только 27% граждан, частично – 48%, а вообще не доверяют – 18%. Это данные опроса в 20 странах Pew Research Center, опубликованные в сентябре прошлого года. Так что доза научно-технологической пропаганды нашему обществу явно не повредит. У России и Польши вообще самые большие «прослойки» болота, так сказать: 48 и 49% соответственно тех, кто доверяет лишь частично.

Хорошую интегральную картинку страхов «глубинного» народа относительно науки и технологий продемонстрировала спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко на заседании Совфеда 27 января. Произошло это после выступления перед сенаторами главы Сбера Германа Грефа о внедрении системы искусственного интеллекта (ее слова приводит Интерфакс). «Нужно на опережение заниматься правовым регулированием развития технологий... Будет ли та или иная профессия? А может быть, аватары-человеки заменят их на рабочих местах?.. Конечно же, страшновато. Потому что, не дай бог, утром проснешься, а вместо мужа рядом чайник... а душа, а чувства, а любовь, а культура?! Не уйдет ли это все в цифру и мы станем такими живыми, но роботами?» – заявила Матвиенко, комментируя продемонстрированный Грефом видеоролик, где главным героем был чайник.

Научные тренды и фронты

В общем, оргкомитету по проведению Года науки и технологий – 72 человека! – будет чем заняться. Сопредседателями оргкомитета назначены заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Чернышенко и помощник президента РФ Андрей Фурсенко (должность Андрея Александровича – это такой отдаленный аналог должности Эрика Лэндера, только без всяких обязательств).

Кстати, Дмитрий Чернышенко – председатель еще одного оргкомитета: по подготовке к празднованию 300-летия Российской академии наук, которое будет отмечаться в 2024 году. И некоторые мероприятия академического юбилея стартуют, с запасом, так сказать, уже в этом году. «Причастность к ним должна ощущать вся страна, – подчеркнул вице-премьер Чернышенко 21 декабря 2020 года на заседании оргкомит-

тета. – За три столетия русские ученые и изобретатели заложили основу прогрессивного развития России, укрепили ее статус великой державы и, вне сомнений, повлияли на ход мировой истории. И это должно нас вдохновлять на новые достижения, чтобы современная российская наука задавала мировые тренды и своими прорывными технологиями обеспечивала суверенитет и экономический рост государства».

Вот с «мировыми трендами» и нашими «прорывными технологиями» пока много вопросов. В только что опубликованной статье ученых из НИУ «Высшая школа экономики» отмечается, что почти 30% используемых в России передовых производственных технологий приобретается за рубежом (Бриллиантова В.В., Власова В.В., Фурсов К.С. Технологическое разнообразие и самообеспеченность производства передовыми производственными технологиями в российских регионах // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 4. С. 1224–1238).

Оценка позиций РФ в формировании глобальной исследовательской повестки в 2016–2020 годах дана в обзоре Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ – «Позиции России в глобальных исследовательских фронтах» (21 января 2021 года). Глобальный исследовательский фронт – это группа (кластер) статей, объединенных фактом совместного цитирования в других статьях в определенный момент. По удельному весу в числе глобальных исследовательских фронтов в 2020 году Россия была на 26-м месте – между Финляндией и Португалией.

В пятерку лидеров с заметным отрывом вошли США (66,58%), Китай (51%), Великобритания (35,87%), Германия (28,99%) и Австралия (22,59%).

«Влиятельность российской науки в наиболее значимых и динамичных областях заметно отстает от лидеров. По состоянию на середину 2020 года научные работы, выполненные с участием российских ученых, вошли в состав 502 глобальных исследовательских фронтов (из 10 393), что составляет 4,83% от их общемирового числа, – отмечается в исследовании. – По ряду областей (компьютерные науки, микробиология, мультидисциплинарные исследования, психиатрия и психология, экономика и бизнес, общественные науки) Россия представлена единичными публикациями: их доля в общем числе глобальных исследовательских фронтов не превышает 1%».

Другими словами, мы явно «проседаем» в гуманитарных, общественных, медицинских науках. Плюс – что несколько неожиданно – в компьютерных науках. Неожиданно потому, что нас все время убеждают в какой-то невероятной талантливости отечественных программистов. Да и русские хакеры вроде наводят «шорох» на весь мир. И, тем не менее, – провал в компьютерных науках.

Моя гипотеза – страна продолжает регулярно представлять компьютерных гениев, но не для внутреннего

потребления, а на экспорт; значительная их часть находит себе применение за рубежом. Кстати, этим же можно объяснить и неожиданно подскочившую в России привлекательность карьеры ученого: в 2016 году этот показатель составил 32%, а в 2019-м – 62%. Причем, отвечая на вопрос об отношении к выбору ребенком научной карьеры, в случае с профессиями инженера и программиста для мальчиков показатели составляют 65 и 68% соответственно, а для девочек – 52 и 53%. Тем не менее российские показатели пока не дотягивают до значений, например, в США (80%) и Израиле (77%) (данные ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 26 января 2021 года). Все просто. Население увидело в качестве удачного профессионального пути занятие наукой с дальнейшей реальной перспективой работать за рубежом. Вертикальный социальный лифт, так сказать.

Но отчаиваться не следует. Подготовка к проведению Года науки и технологий идет полным ходом.

Все – в прорыв!

В середине января вклад России в расширение нашего участия в научных гуманитарных фронтах существенно увеличился. Институт повышения квалификации и переподготовки кадров (ИППК) Российского университета дружбы народов опубликовал на своем сайте объявление об открытии курса по натальной астрологии. По данным Telegram-канала «Антиглянец», в описании программы было указано, что за два месяца ученики смогут получить «необходимые компетенции для работы астрологом». «Астрология – это инструмент гармонизации своей жизни и возможность войти в резонанс с ритмами космоса», – говорилось в объявлении. В списке рекомендуемой литературы по курсу были указаны книги Павла Глобы.

К чести университета, объявление о «новорожденном» (натальном) курсе астрологии было оперативно убрано. «В РУДН инициирована проверка содержания всех программ, реализуемых ИППК, на предмет соответствия заявленным компетенциям и стандартам. Сотрудники РУДН, которые спровоцировали данную ситуацию, получают дисциплинарное взыскание за дискредитацию репутации университета, – заявил ТАСС ректор РУДН Олег Ястребов. – К сожалению, вместо познавательного материала об астрологии и астрономии были предоставлены материалы на уровне «подвальная эзотерика». Он также подчеркнул, что описание программы является вольным творчеством «потенциальных преподавателей программы и сотрудников института».

Работы, по-видимому, предстоит много. Ведь, скажем, в состав РУДН входит Институт восточной медицины. Вот несколько курсов, которые предлагает институт на выбор: «Основы традиционной китайской медицины», «Российское травничество» (наличие у слушателей медицинского образования необязательно), «Метод аюрведи-

ческой психотерапии: управляемая медитация/SMRITI MEDITATION» (курс «подойдет тем, кто хочет стать здоровее на уровне тела и ума... К сожалению, большую часть времени у нас активен ум, который мешает душе и нормальной работе тела»), «Аюрведический массаж» (две ступени), «Аюрведическое питание»...

Остается добавить, что РУДН принимал участие в Проекте 5–100 (продвижение ведущих российских университетов в мировых образовательных рейтингах). Президент РУДН (ранее – ректор), доктор физико-математических наук Владимир Филиппов является председателем Высшей аттестационной комиссии (ВАК) с 2013 года по настоящее время.

В середине января в «научно-технологический прорыв» бросился и Российский фонд фундаментальных исследований. РФФИ объявил о проведении конкурса на лучшие научные проекты фундаментальных исследований по теме «Теология в контексте междисциплинарных научных исследований». Теология, она же богословие, – «система обоснования религиозных учений о Боге, совокупность выработанных той или иной религией доказательств истинности догматики, религиозной нравственности, правил и норм верующих и духовенства, богоустановленности вероучения и Церкви» (Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009). Каким образом теология, пусть и под прикрытием фигового листочка «междисциплинарности», попала в разряд научных дисциплин, в данном случае буквально – одному Богу известно. Но, как бы там ни было, «срок реализации проекта: 2 года. Максимальный размер гранта на каждый этап реализации проекта: 2 000 000 руб. в год. Минимальный размер гранта на каждый этап реализации проекта: 1 000 000 руб. в год», отмечается в объявлении о конкурсе.

Кстати, для РФФИ это был, так сказать прощальный залп: согласно проведенной в конце 2020 года реформе системы институтов развития, РФФИ вошел в состав Российского научного фонда. Почему-то у нас считается, что управлять наукой – значит ее реформировать...

На этом фоне, конечно, несколько двусмысленно выглядят призывы к популяризации науки как одна из главных целей Года науки и технологий. Так, по мнению помощника президента РФ Андрея Фурсенко, этот год должен кардинально изменить общественное сознание о значимости науки во всех сферах жизни: «Мероприятия года должны мобилизовать усилия государства и бизнеса. Раскрыть новые возможности для молодежи. У России большой научный потенциал. Наука сегодня пронизывает все сферы жизни, а проведение года должно сфокусировать внимание и повысить заинтересованность общества в научно-технологическом развитии страны».

Президент РАН Александр Сергеев также считает: «Академия наук предлагает ориентировать (мероприятия Года науки. – «НГ-наука») прежде всего на повышение престижа науки и ее роли в обществе. Достижение этой цели должно опираться на системную поддержку государства и широкое представление науки в СМИ, в том числе на телевидении».

«Особое внимание необходимо уделить теме популяризации отечественной науки и технологий», – подчеркивает министр науки и высшего образования России Валерий Фальков.

«Наука – это наше будущее, и чтобы оно было светлым, в науку нужно привлекать ребят, сочетающих в себе блестящие умственные способности, ответственность и доброту. Чтобы заинтересовать их, нужно уметь рассказывать о науке простыми и понятными даже ребенку словами, при этом захватывая и в правильном ключе», – резюмирует полуфиналист конкурса «Лидеры России – 2020», заместитель директора по научной работе Института молекулярной биологии РАН Анна Кудрявцева.

Впрочем, с популяризацией научных знаний и просветительством не все так просто. «Порядок, условия и формы ведения просветительской деятельности, а также контроля за ней устанавливаются правительством Российской Федерации» – такая новелла содержится в представленных в Госдуму поправках к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Законодатели хотят защитить нас от «разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни», от «агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов» посредством просвещения.

Проще говоря, хочешь сеять разумное, доброе, вечное – пожалуйста, сей. Но сначала получи разрешение (лицензию?) у федерального органа исполнительной власти. Это требование позволяет вольно трактовать любую, например, мемуарную или историческую литературу. Художественную, впрочем, тоже. Любую деятельность по популяризации науки.

Сам законопроект прошел уже первое чтение. Второе должно было бы состояться еще 21 января, потом 8 февраля, но что-то пошло не так. Второе чтение пока не состоялось. Возможно, что это первый позитивный результат Года науки и технологий.

Андрей Ваганов